

Искать следы дворфа в этой бескрайней заросли терновника — очевидно, всё равно что пытаться отыскать иголку в стоге сена.

Однако оно только что запомнило, откуда доносился плач малыша Куши, и теперь кружило в воздухе над тем самым участком.

Если сейчас и было что-то способное выманить этого малыша наружу, то ответ не вызывал сомнений — еда.

В оригинальной манге упоминалось, что с источником воды возникли проблемы, а рост Тернового леса всегда был тесно с ним связан. Куша, будучи ключевой зацепкой, наверняка не стал бы просто так есть что попало в городке, а сейчас, должно быть, уже проголодался.

Под ярким лунным светом Адеман вытянул острые драконьи когти и ухватился за побег терновника.

Прочности колючек было явно недостаточно, чтобы пронзить его толстую шкуру.

Затем оно достало кусок оставшегося хлеба, оторвало драконьим когтем тонкое волокно терновника и привязало хлеб к висящей лиане.

Джек издалека наблюдал за действиями Адемана и озадаченно бормотал:

— Что эта летающая собака делает? Разве он не собирается искать дворфа по имени Куша? Сейчас он возится с ветками терновника, чем несомненно спугнет этого малыша Кушу...

Прекрасное личико Линь Шо, напротив, оставалось совершенно невозмутимым, а голос прозвучал мягко и уверенно:

— Мой питомец выглядит немного глуповато, но он никогда не делает глупостей.

Джек не хотел спорить с ребенком, и если действия Адемана действительно имели смысл и могли помочь отыскать упомянутого им Кушу, то это было бы просто прекрасно.

Когда хлеб закрепили, Адеман описал круг и опустился ниже, сложив крылья и осторожно ступая по зарослям терновника, в тишине ожидая, пока добыча клюнет.

Время шло секунда за секундой, и в мгновение ока луна поднялась в самый центр ночного неба. Весь Терновый лес искупался в прохладном лунном свете, позволив Адеману еще четче улавливать малейшее шевеление в чаще.

Адеман в прошлой жизни любил рыбачить, и ему нравился вовсе не сам момент, когда рыба попадает на крючок, а скрытое в ожидании предвкушение. Сейчас же ему требовалось лишь спокойно сидеть и ждать, что вернуло ему знакомое удовольствие, и настроение маленького дракона было на редкость хорошим.

А вот Джек на опушке Терновника уже не мог усидеть на месте и снова спросил Линь Шо:

— У Адемана есть магия предвидения? Иначе откуда он знает, что в Терновом лесу прячется дворф по имени Куша, да еще и уверен, что тот нам поможет?

Ему всё сильнее казалось, что слова Адемана — чистой воды бред, ведь он отроду не видел никаких легендарных дворфов.

Выражение лица Линь Шо стало чуть более серьезным:

— Возможно. У него действительно есть способность к предвидению.

В конце концов, когда те мерзкие гоблины применили против него поглощающее заклинание, именно этот глупый дракон вовремя велел ему быть осторожнее.

В этот момент из глубин Тернового леса донеслись звуки со стороны Адемана.

— Бедный малыш, я знаю, что ты сильно проголодался. На самом деле тебе не нужно так усердно прятаться, у нас еды вдоволь, — тон Адемана был мягким и предельно осторожным.

— Ты... ты... ты дракон...

Хриплый и слабый голосок, полный невероятного испуга, донесся из зарослей.

Адеман тут же пришел в восторг — с тех пор как он покинул логово гоблинов, его вечно принимали за собаку, и хотя людей на его пути встретилось немного, этот малыш стал первым, кто узнал его расу!

При ярком, холодном лунном свете в чаще Тернового леса можно было разглядеть крошечного человечка ростом около двадцати сантиметров: он обнимал привязанный к ветке хлеб и смотрел прямо на зависшего в воздухе Адемана.

У него было круглое, как яблочко, личико с румянцем спелой лесной ягоды; густые каштановые кудри пушисто топорпились на макушке, а несколько прядей на лбу намокли от пота, блестя крошечными частичками металлической стружки; густые изогнутые брови напоминали два миниатюрных боевых топорика, гармонируя с парой круглых янтарных глаз, уголки которых слегка приподнимались; кончик аккуратного носа картошкой был розоватым, а

по бокам крыльев носа темнели пятнышки несмытой угольной пыли, придавая ему еще более простодушный вид; короткие и толстые ушки с круглыми мочками украшали бронзовые серьги-гвоздики в виде маленьких молоточков, которые легко покачивались при каждом движении.

Малыш Куша от страха обхватил голову руками и хриплым голосом зарыдал:

— Т-ты... ты не ешь меня, у-у-у... Мое мясо невкусное, к тому же я такой крошечный, мне наверняка и зуба тебе не заесть! Уважаемый дракон, если ты и вправду так голоден, слетай на вон ту гору неподалеку и поймай кабана, уж им-то ты точно сможешь наесться досыта!

Адеман потрогал себя за живот и произнес:

— Ладно, перестань плакать. Малыш, если ты pomoжешь моему хозяину пройти через Терновый лес к Городку Тернового Дерева, я не стану тебя есть. Как тебе такая сделка?

Услышав это, малыш Куша закивал так быстро, что его голова заходила ходуном, однако слезы полились с новой силой — крупные капли катились из красивых янтарных глаз, а сам он продолжал тихонько всхлипывать.

Стараясь снова не спугнуть малыша, Адеман как можно ниже опустил ся и ласково произнес:

— Забирайся ко мне на спину, я выведу тебя отсюда, мой хозяин ждет нас как раз там.

— М-м... я... у-у-у... верю, что ты не съешь меня... потому что... кажется, драконы едят только молодых и красивых девушек... у-у-у...

Даже будучи драконом, Адеман не смог сдержать нервного подергивания морды — да кто вообще распускает такие слухи?!

С каких это пор Драконы стали такими страшными!

— Ладно, всё в порядке, Куша... у-у-у... Куша не боится смерти... совсем не боится...

Дрожа всем своим крошечным телом, он кое-как забрался на теплую спину Адемана.

<http://bllate.org/book/19479/1909574>